

Содержание:

Image not found or type unknown

Понятие, реквизиты и основания обязательства

Обязательство в римском праве было предельно абстрактным понятием, характеризующим наличие между двумя лицами равного юридического качества некоей связи, обязанности (*obligatio*), накладываемой на одно лицо в пользу другого лица по условиям, определяемым правом, но с обязательным участием их самих как жизненно действующих субъектов: никак не действуя, нельзя подпасть под требования обязательства. «Обязательство есть правовые оковы, посредством которых мы необходимо принуждаемся что-нибудь исполнить согласно праву нашей страны».

Таким образом, обязательство подразумевает необходимость исполнения (а не желательность или тем более произвольность), подкрепляемую, очевидно, соответствующими юридическими институтами, исполнение чего-либо конкретного и подзаконность так установленной связи и следующего из нее требования.

Обязательство адресовано обязательно лицу, а не направлено в адрес предмета, и подразумевает некоторые действия этого лица; следовательно, лицо (если оно физическое, человек) должно быть соответствующего для выполнения требования правового качества, а также обладать необходимыми физическими и душевными силами для исполнения: «Сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать тело нашим или какой-либо сервитут, но чтобы принудить другого нам что-либо дать, сделать или предоставить». По другому классическому определению обязательство направлено к тому, чтобы *dare, facere, praestare, oportere* (дать, совершить, предоставить, сделать должным).

Юридическое качество вышеперечисленных действий несколько отличалось от прямого смысла, предполагаемого языковыми терминами. Дать - означало передать имущество, т.е. определенного качества вещи, могущие быть предметами обладания лиц, с какой-либо установленной целью; следовательно, это обязательственное действие тесно было связано с переносом вещных прав с одного субъекта на другой.

Совершить - значило осуществить одним лицом в пользу другого действия, имеющие реальный физический смысл и проявление, неделимые и комплексные.

Исполнить - означало, что лицо должно нечто выплатить, возместить, подразумевая материальную форму выплаты, имеющую, в том числе и денежное выражение.

Сделать должным - значило, что у лица образовались права на встречное требование, имеющее конкретное выражение и жизненное проявление, сводящееся к первым трем.

Для того чтобы связь долженствования между лицами приобрела правовой характер, т.е. защищаемый юридическими средствами, обязательство должно было обладать определенными внутренними чертами - реквизитами, некоторые из которых считались основными (без наличия любого из которых обязательство в праве не существовало) а некоторые - дополнительными, уточняющими его правовой смысл.

Обязательство должно представлять правоотношение между двумя определенными (в физическом и юридическом качестве) лицами - не может быть безличных обязательств в силу природы права, не может быть обязательства лица в пользу самого себя, когда два лица сливаются в одной человеческой персоне. Причем в римском праве эти лица могли быть только физическими лицами - индивидами требуемого правового качества. Обязательство должно предполагать основание для его возникновения, т.е. точную и конкретную причинную связь для требования одного лица на действия другого, признанную правом, а не просто подчиняющуюся силам природы, законам физики, силе ветра и т.п.

Обязательство предполагает исполнение имущественного характера; хотя по своей юридической природе обязательство есть вещь бестелесная и в этом смысле невещественно, оно направлено к удовлетворению потребности во вполне материальных вещах - предметах или услугах; не может считаться обязательством требование в отношении вещей бестелесных, не предполагающих материальной реализации или вообще неопределенных, никак не связанных с реальностями общежития данного времени и определенного пространства.

Обязательство должно предполагать обязанность исполнить требование - оформление связанности одного лица в пользу другого не самоцель (исключая абстрактные и специфические ситуации). Причем исполнение должно быть возможным, т.е. находиться в человеческих пределах сил (а не «выпить море»,

«сдвинуть гору» и т.п.), дозволенным (не запрещаться законом или правом), нравственным (соответствовать не только частным интересам двух лиц, тем более только одного лица, но и не противоречить интересам общества, выраженным в морали); обязательство должно быть количественно и качественно определенным, поддаваться материальному выражению, лучше - в деньгах.

Дополнительные реквизиты обязательства связаны с наличием в нем гарантий: оно должно подразумевать правовое обеспечение, возможность исполнения помимо воли должника и наличие специального искового требования узко конкретного («строгого права») или общего («доброй совести») характера. Без того чтобы не предполагался такой иск в римском праве, нельзя было говорить о возможном обязательстве. Во-вторых, обязательство не может не подразумевать материальное его обеспечение: передачу того или иного вещного права в дополнение к требованию обязательства (как правило, в виде залога). С точки зрения права, источники образования обязательственных правовых связей между лицами, или основания возникновения обязательств, связываются далеко не со всякой причинно-следственной связью между действиями людей в отношении друг друга: «Мы обязуемся вещью, или словами, или тем и другим, или согласием, или законом, или по праву магистратов, или необходимостью, или вследствие провинности».

Все отмеченные в этом классическом определении виды образования обязательств сводятся к трем основаниям:

- 1) обязательства возникают вследствие договора, заключенного в самых разных юридически действительных формах, т.е. в итоге волевых действий двух сторон, направленных на образование между ними предусмотренной связи-обязанности;
- 2) обязательства возникают вследствие предписания закона или иного всеобщего по значению правового требования;
- 3) обязательства возникают вследствие провинности одного лица в отношении другого, причем это не чисто личного и субъективного свойства провинность, но признанная неправомерной в том числе юридическими установлениями, т.е. правонарушение.

Если второй источник, или второе основание образования обязательств, имеет главным образом публично-правовой характер (хотя вытекающие из этих законоустановленных обязательств требования могут носить вполне частноправовой характер: например, выплата алиментов), то для сферы частного

права характерно превалирование обязательств из договоров и правонарушений

Стороны в обязательстве

Обязательство есть личное отношение между лицами, так или иначе оформившими своими действиями эту связь между собою, притом подразумевающее наличие определенных характеристик этой связи, или реквизитов. Обязательство может быть заключено между двумя физическими лицами (индивидами), может быть оформлено между несколькими лицами. В любом случае обязательство подразумевает наличие двух определенных сторон с также определенной ролью, неизменной на протяжении действия данного конкретного обязательства: кредитора и должника. Кредитор (creditor) - это «тот, кому кто-либо что-либо должен на основании иска, или на основании обвинения... или в безусловном виде, или со сроком, или под условием». Не всякое субъективное намерение человека считать себя тем, кому многие или все вообще должны, делает его кредитором, но только признание обоснованности этого долженствования со стороны права и закона. Должник (debitor) - «тот, у кого можно истребовать деньги против его воли». Долженствование по обязательству, в этом классическом определении, несколько опрIMITивлено (хотя исполнение обязательства и должно предполагать денежный эквивалент), но главная характеристика должника в обязательстве выражена однозначно: истребование против его воли. Долженствование по обязательству есть принудительное, подразумевающее при неисполнении (впрочем, как и при исполнении) причинение должнику ущерба - материального или личного в зависимости от того периода римского права, к которому относится возникновение обязательства.

В зависимости от личного качества должника или кредитора могут быть разные варианты их правовых требований друг к другу по одному и тому же обязательству, что, однако, никак не влияет на содержание самого обязательства. Кредитор может быть единственным физическим или юридическим лицом - должников может быть несколько (как правило, в этом редком для римского права виде обязательств присутствует государство в качестве кредитора, либо это ситуация, образующаяся при переходе к нескольким наследникам единого и цельного долга наследодателя). Может быть ситуация, когда кредиторов несколько, а должник один; в большинстве случаев это отношения в рамках совместной собственности, или *condominium*; та же ситуация с наследопреемством долга и др. (Не путать с

ситуацией, когда одно лицо-должник заключает или иначе оформляет односторонние обязательства - скажем, берет деньги в займы - одновременно у нескольких разных лиц-кредиторов: здесь идет речь о наличии нескольких обязательств у одного и того же лица.) Наконец, в обязательстве может присутствовать несколько кредиторов и несколько должников одновременно, причем в свою очередь и кредиторы, и должники могут подразумевать наличие между ними главных и добавочных лиц, но, в конце концов, все сводится к наличию и взаимной ответственности двух. В конце классической эпохи установился принцип, согласно которому исполнение обязательства в целом хотя бы одним из должников в пользу хотя бы одного из кредиторов погашало обязательство полностью и в отношении всех других лиц.

В зависимости от характера ответственности сторон в обязательстве обязательства могли быть долевыми, когда ответственность несли должники пропорционально количеству их, в равных частях в рамках общего размера долга, и солидарными, когда один из должников, предполагалось, несет ответственность за всех других полностью в сумме обязательства или в специально установленной доле, не имеющей отношения к общему количеству должников в обязательстве. И долевыми, и солидарными обязательства могли равным образом быть активными и пассивными: т.е. касаться не только должников, но и кредиторов, хотя первая ситуация в ее жизненном проявлении была несравнимо более важной.

В свою очередь, стороны в обязательстве не представляют нечто ни в коем случае не изменяемое. С самого раннего периода своей истории римское право допускало возможность замены лиц в обязательстве, или перенос обязательств на других лиц (в абстрактном выражении обязательство сохранялось в связи между кредитором и должником, характер ответственности которых предопределялся первичным соглашением, но в жизни произошла перемена индивидов, воплощающих эти стороны с точки зрения права).

Замена лиц в обязательстве могла происходить двояким путем:

- 1) в силу требований права,
- 2) по воле сторон в обязательстве.

В силу требований права обязательства могли переходить по наследству. Принятие наследства в силу универсальности его содержания передавало наследнику наряду с чисто материальным содержанием наследства (имуществом) и обязанности наследодателя как кредитора и как должника. Однако не все

обязательства могли переходить по наследству: не передавались требования личного характера, возникшие вследствие обиды и сходных правонарушений, не переходили обязанности по алиментным выплатам. Обязательство, кроме того, «не может начинаться с наследника», т.е. не может перейти по наследству обязательство, не оформленное в отношении наследодателя или оформленное им только в отношении своего наследника, не имеющее притом правоустановленной формы - специальных наследственных прав. Переход обязательств по наследству не зависел от специальной воли наследника в отношении их, поэтому этот вид перехода считался общеправовым.

По воле сторон обязательства могли переходить двояким путем: или по обоюдному согласию кредитора и должника, или по одностороннему действию.

Переход обязательства по обоюдному согласию квалифицировался как. обновление обязательства (*novatio*). Обновление происходило или по воле сторон исключительно, или по требованию закона, когда по тем или другим условиям нужно было сменить лицо, выступающее в качестве стороны, или как-то иначе обновить содержание обязанности. Новация должна была обязательно подразумевать что-то новое, сравнительно с содержанием прежнего обязательства: другое место, другой срок, добавление или отмену оговорки исполнения, другое лицо.

Переход обязательства по одностороннему действию имел специально регулируемый вид уступки обязательства (*cessio*). Кредитор мог уступить (продать) свое право требования по конкретному обязательству неличного содержания (т.е. нельзя было уступать свое право на возмещение за личную обиду, за причиненное увечие, на выплату тебе алиментов) другому полноправному лицу. Уступка осуществлялась обычным формальным порядком или по суду. Должник извещался об уступке требования, тем самым освобождался от обязательства перед первым кредитором; его согласие или несогласие на это роли не играло, и отныне предусмотренные обязательством действия он должен был выполнять в отношении другого кредитора. Первый кредитор (цедент) нес ответственность только за юридическую действительность передаваемого права, но не за его фактическую осуществимость (например, если уступлено право требования денежной выплаты по долгу, то невозможность должника выполнить требуемое в натуре не возлагает на цедента обязанности возместить разницу). Мог уступить свое право по обязательству и должник, но замена должника должна была происходить почти во всех случаях с согласия кредитора (поскольку обязательство могло быть уступлено тому, кто не имел фактической возможности его исполнить, сняв тем самым

ответственность с первого недобросовестного должника). Уступка обязательств имущественного характера обставлялась некоторыми дополнительными условиями: так, нельзя было уступать обязательства в отношении высоких должностных лиц, нельзя было требовать выплаты по уступленному обязательству свыше того, что реально заплатил покупатель (а не того, что вообще предусмотрено по содержанию обязательств), и др.

Виды обязательств из договоров

Виды обязательств из договоров подразделялись на:

- **вербальные** - вступали в силу с момента произнесения определенной словесной формулы;
- **литтеральные** - приобретали силу с момента совершения определенной надписи;
- **реальные** - вступали в силу с момента передачи вещи;
- **консенсуальные** - приобретали силу с момента достижения соглашения.

Перечисленные виды обязательств признавались правом и обеспечивались предоставлением иска - правом через суд требовать устранения нарушения.

Вместе с тем, наряду с обязательствами из договоров, в структуру римского обязательственного права включались натуральные обязательства, безымянные контракты, пакты, обязательства как бы из договоров, обязательства из правонарушений (деликты), обязательства как бы из деликтов. обязательство договор ответственность кредитор

Натуральные обязательства возникали из сделок рабов и подвластных членов семьи, которые по цивильному праву не могли от своего имени заключать сделки, быть стороной в гражданском процессе. Эти сделки имели ограниченный правовой эффект - не обеспечивались исками, но добровольно исполненное не подлежало возврату. "В случае уплаты возврату не подлежит, так как остается натуральное обязательство" (Д. 14.6.10). Согласно уложению Юстиниана, натуральные обязательства основаны на принципах справедливости, они связаны ею (Д.46.9.6.4).

Безымянные контракты - обязательства, получившие правовую регламентацию позже того, как сложилась основная часть системы римского обязательственного права, и не включенные в нее.

Пакты - сделки, не облеченные в требуемую законом форму. Такие сделки, первоначально не признававшиеся и не имевшие исковой защиты, - "голые пакты" (*nudum pacta*), со временем получают признание в праве и обеспечиваются исками - "одетые пакты" (*pacta vestita*).

Обязательства как бы из договоров - те имущественные отношения, признаваемые правом и обеспечиваемые исками, которые возникали из односторонних действий (из ведения чужих дел без поручения, из неосновательного обогащения и др.).

По характеру содержания договорных обязательств они подразделялись на делимые, когда объект обязательств поддавался делению без ущерба для его ценности (возврат части долга) и неделимые, например, сервитут. Римскому праву были известны альтернативные обязательства, в которых должник обязывался совершить одно из двух (или нескольких) действий, и факультативные обязательства, когда в договоре устанавливался один предмет обязательства, но должнику предоставлялось право сделать, предоставить и другое, обусловленное в договоре.

По распределению обязанностей между сторонами договоры подразделялись на односторонние (например, договор займа обязанность возлагал на одну сторону - заемщик обязывался возвратить полученное) и двусторонние (в договоре купли-продажи, например, обязанность возлагалась на обе стороны - и на продавца и на покупателя: передать проданное, уплатить цену товара).

В классическом праве преодолевается строго личный характер договорного обязательства. Утверждается имущественная ответственность при неисполнении договора (не "кровью и мясом", как в договоре *pecunia*), появляется возможность вступать в договорные отношения и через представителя, а также замена должника или кредитора в обязательстве.

Обязательства из правонарушений (деликты). Сохранялось деление на публичные деликты (*crimen*) и частные деликты - причинение вреда отдельному лицу, членам его семьи, его имуществу. В классическом римском праве не существовало такого правила, по которому всякое недозволенное деяние, причиняющее ущерб, порождает обязательство возместить ущерб. Имелся лишь перечень конкретных случаев, порождающих обязанность возмещения вреда, ущерба.

Исполнение и способы обеспечения обязательств

Изначально обязательство рассчитано на прекращение, обычно путем исполнения. "Что может более соответствовать человеческой честности, чем соблюдать то, о чем договорились?" - гласил один из основополагающих принципов исполнения обязательств, вытекающих из договоров. Когда речь шла об исполнении обязательства, то важно было выяснить место исполнения и время исполнения.

Место исполнения обязательства определялось в договоре, в противном случае им было место нахождения должника, а также иск мог быть предъявлен в Риме. Место исполнения обязательства стало приобретать все большее значение по мере разрастания территории Римского государства, ибо цены на товары стали сильно различаться в отдельных областях и общинах. Если договором предусматривалось место исполнения, то оценка спорной вещи производилась в этом месте, иначе - по месту предъявления.

Время исполнения обязательства устанавливалось договором. Если же время исполнения обязательства в договоре не определено, то во всех обязательствах, в которых срок не предусмотрен, долг возникает немедленно. Но как быть, когда договор заключен, например, в Риме, а исполнить его надлежит в Карфагене? Немедленное исполнение здесь невозможно. Тогда судья в качестве "доброго мужа" определяет срок, необходимый "заботливому хозяину" для исполнения договора. Когда молчаливо подразумевается "разумный срок", то до наступления срока исполнение не может быть потребовано.

Досрочное исполнение (*representatio*) не всегда допускалось, так как, например, при выплате алиментов "досрочно выплаченные деньги будут проедены". Мировые сделки по алиментам требовали утверждения претора.

При просрочке (*morra*) - нарушение срока исполнения - должник должен уплатить высшую цену, какую имел предмет договора между моментом заключения договора и днем присуждения. Просрочка должника могла иметь следствием уплату процентов за время просрочки или (при займе) уплату штрафа в размере от 1/3 до 1/2 данной взаймы суммы. В договоре могло быть предусмотрено право кредитора отступить от договора в случае просрочки должника. Просрочивший должник также нес риск случайной гибели вещи.

Кредитор, не принявший исполненного в срок, был обязан возместить должнику излишние расходы. На просрочившего кредитора ложился также и риск случайной гибели вещи.

Способы обеспечения обязательств. Римские юристы в качестве основополагающего принципа права признавали незыблемость договорного обязательства. Если в древнем праве сила договора во многом опиралась на его священный религиозный характер, то в классический период она обеспечивалась, прежде всего, господствующей моралью и правовыми санкциями.

Более непосредственно исполняемость обязательств обеспечивалась особыми средствами, направленными на поддержание силы договора:

- Задаток (*arra*) - денежная сумма или ценность, которые одна сторона передавала другой в подтверждение заключения договора. Задаток выполнял и штрафную функцию. Так, при нарушении договора давший задаток теряет его, а получивший обязан возвратить задаток в двойном размере.

- Неустойка (*stipulatio poenae*) - штрафная сумма, которую должник обязан уплатить в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. Если договор противоречил "добрым нравам" (*boni mores*), то и условие о неустойке считалось недействительным.

Поручительство (*adpromissio*) состояло в том, что некоторое третье лицо (поручитель) брало на себя обязательство погашения долга в случае неплатежеспособности должника.

Поручительство было договором, устанавливающим добавочную ответственность, нередко оформляемую путем стипуляции: "Обещаешь дать то же самое?" - "Обещаю дать то же самое". Кредитору, не получившему в срок, предоставлялось обратиться взыскание или на должника, или на поручителя.

Залог (*hypotheca*), как и поручительство, устанавливал добавочную ответственность по обязательству, предусматривая обеспечение обязательства той или иной вещью, имуществом залогодателя-должника. В случае неисполнения основного обязательства заложенная вещь становилась собственностью залогодержателя-кредитора либо (позднее) он имел преимущественное перед другими кредиторами право удовлетворения своего требования за счет заложенного имущества.

Вручение какой-либо ценной вещи кредитору в качестве средства обеспечения долга было известно в глубокой древности. Однако общепризнанным средством побудить кредитора-залогопринимателя вернуть заложенную вещь (по уплате долга) была угроза бесчестия. Официальное признание залог получает только в конце периода республики. А в начале империи было постановлено, что при неисправности должника заложенная вещь поступает в продажу с тем условием, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга.

С утверждением имущественной ответственности резко возросло значение залога как наиболее эффективного способа обеспечения обязательства.

Обязательства как бы из деликтов (квазиделикты). За рамками установленного перечня деликтов недозволенными, с обязанностью возмещения ущерба, практикой стали признаваться и некоторые другие действия (например, неправомерно принятое судьей решение и т.д.).

Ответственность по обязательствам

Должник, не исполнивший или ненадлежаще исполнивший обязательство, возмещал вызванный этим убыток, ущерб (а также нес отрицательные последствия, вытекавшие из обеспечения обязательства). Нормы об ответственности за ущерб имели общее значение - распространяли свое действие и на ответственность за вред, причиненный неправомерно, по деликту.

В классическом праве достаточно четко выделяются четыре условия, по которым наступала ответственность по обязательствам: .

Противоправность, т.е. совершение неправомерного действия, нарушающего договор, или же несоответствие действия "добрым нравам": соглашение, противоречащее "доброй совести" (*bona fides*) и "добрым нравам" (*boni mores*), не имеет силы. Наличие ущерба, под которым понимается как прямой, реальный ущерб ("положительные потери", т.е. потеря того, что уже входило в состав имущества кредитора), так и упущенная выгода, т.е. неполученные доходы, которые кредитор получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. То и другое вместе составляли подлежащий возмещению "интерес". Так, при гибели раба по вине нанимателя цена раба - реальный ущерб наймодателя, а недополученная им за оставшееся время договора наемная плата - упущенная выгода. При возмещении ущерба во внимание

принимается не только ущерб, но и выгода, которую наймода́тель вправе взыскать с нанимателя.

умысел (*dolus*) - за умысел должник отвечал всегда и независимо от вида договора; более того, соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение договора признавалось недействительным;

неосторожность (небрежность): а) грубая небрежность, грубая вина (*culpa lata*), т.е. "непонимание того, что все понимают"; грубая вина приравнивалась к умыслу, поэтому, как и при умысле, должник отвечал по любому договору; б) легкая небрежность (*culpa levis*) - такое поведение, которое не допустил бы заботливый хозяин ; за легкую небрежность должник отвечал только в тех договорах, которые нельзя было считать заключенными только в интересах кредитора;

случай (*casus*) - это то, что заранее никто не может предвидеть: "За случай никто не отвечает". Практически это означало, что отрицательные последствия случайной гибели вещи нес ее собственник, а должник освобождался от ответственности, так как в происшедшем не было его вины;

непреодолимая сила (*casus major*) - это чрезвычайное обстоятельство (землетрясение, наводнение, извержение вулкана, кораблекрушение, война и т.д.); если нарушение условий договора было вызвано действием непреодолимой силы, то должник также освобождался от ответственности. . Наличие причинной связи между виновными действиями должника и ущербом кредитора. "Требование об убытках от правонарушения должно быть связано с тем самым обстоятельством, от которого понесен ущерб, без привнесения другой причины извне".

Например, в том случае, когда продавец продал, но не передал покупателю пшеницу, и его рабы заболели и умерли от голода, продавец не нес ответственность за гибель рабов, так как она - результат нераспорядительности владельца рабов и не связана непосредственно с несдачей пшеницы.

Лишь при наличии всех четырех указанных выше условий лицо, нарушившее договор или причинившее ущерб в силу деликта (правонарушения), несло ответственность. В некоторых случаях она ограничивалась уплатой "действительной цены" утраченной вещи. В развитом праве чаще предусматривалось возмещение всего "интереса". А как следствие нарушения договора - четко выработаны права кредитора и обязанности должника возместить убытки (вред), возникшие у кредитора:

- кредитор был вправе требовать от должника как возмещения реального ущерба, так и упущенной выгоды;
- помимо убытка кредитор вправе был взыскать с должника и проценты;
- проценты взыскивались в случае просрочки должником срока исполнения договора;
- при просрочке должник отвечал "за случайно наступивший вред".

Таким образом, должник отвечал перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Если должник не исполнит обязательство по своей вине, то он несет ответственность, установленную законом. В современной цивилистике такую ответственность называют контрактной. В римском праве контрактная ответственность - это ответственность за нарушение личного права кредитора (а не права любого лица как такового).

Прекращение обязательств.

Содержание обязательства и вытекающие из него взаимные требования кредитора и должника предполагали временную конечность: обязательство не могло быть вообще постоянной обязанностью, обязательство не могло не предполагать своего прекращения при определенных условиях. В этом, как отмечалось, одно из существенных отличий обязательственного от вещного права. Обязательства могли прекратиться сами собой, но могли быть и исполнены; и то, и другое исключало возможность продолжения взаимных требований кредитора и должника по этому обязательству, собственно с этих моментов они прекращали выступать по отношению друг к другу как кредитор и должник.

Обобщающих терминов и обобщающей конструкции «прекращения», «исполнения» и т.п. обязательств римская юриспруденция не выработала, основываясь только на отпадении оснований для отдельных требований из обязательств. Обязательства прекращались - т.е. утрачивали свою силу требования как кредитора, так и должника, хотя бы прекращение последовало действиями с одной стороны - по следующим основаниям: а) смертью лиц, участвовавших в обязательстве - как физической, так и юридической; если обязательство носило личный характер, то этим оно прекращалось безусловно, если имущественный - то прекращалось, если обязанности кредитора и должника не переходили по наследству; б) добровольным

соглашением двух сторон - кредитора и должника - об отсутствии на дальнейшее между ними взаимных прав и обязанностей (*contractus consensus*); причем соглашение это могло быть достигнуто строго теми же лицами, что заключили обязательство, если оно не было уступлено в порядке цессии: нельзя было согласиться о прекращении обязательств в пользу третьих лиц; в) прощением со стороны кредитора, который тем самым как бы отказывался предполагаемых требований; г) давностью не востребоваания исполнения, которая в любом случае не была долее общей исковой давности, отсчитываемой с момента, предусмотренного в обязательстве.

Обязательства погашались исполнением (или платежом). Не всякое вообще исполнение могло погасить обязательство: исполнение должно было быть осуществлено тем и же лицами, которые выступали в обязательстве в качестве кредитора и должника, в срок, который был предусмотрен в обязательстве или какой законом устанавливался для исполнения обязательств соответствующего рода, соответственно содержанию изначального обязательства (т.е. не считалась исполнением, например, выплата суммы долга кому-то еще, кроме кредитора, спустя год после требуемого срока или выплата долга не деньгами, а собачьими костями, пусть предполагаемой равной ценности). Специальным требованием римского классического права к исполнению обязательств было соблюдение формы, или процедуры. «Заключение и расторжение сделки должно иметь одну и ту же форму». Если обязательство возникало вследствие манципации (особой процедуры отчуждения вещи - фактической или символической), то и исполнение должно было происходить в тех же формах: пять свидетелей, весовщик, произнесение торжественных слов и т.п. Если обязательство возникало вследствие специальной процедуры *nexum* (под условием самозаклада), то и исполнение должно было сопровождаться той же символической процедурой и как бы сниматься с должника все ранее предполагавшиеся следствия. Таким образом, римское право сформировало одно из существеннейших требований обязательственного права, заключавшееся в том, что простой платеж недостаточен для полного погашения обязательства: он должен сопровождаться точными формализованными актами. С распространением права «доброй совести» погашение обязательств могло быть признано и с исполнением в виде неформального платежа (*solutio*), но должны были теперь представляться юридические гарантии исполнения. Для обязательств, заключенных в письменной форме, исполнение обязательно должно сопровождаться письменной же распиской о получении платежа; для обязательств, заключенных в другой форме, устных и т.п., можно прибегнуть к расписке, но можно было представить 5 свидетелей исполнения.

Обязательства могли погашаться зачетом (*compensatio*) как случайной формой погашения (поскольку в отличие от исполнения зачет не был обязательным сопровождением обязательства между двумя лицами). Зачет обязательств наступал либо *ipso facto*, либо по соглашению сторон, либо по исковым требованиям в суде при наличии встречных требований кредитора и должника друг к другу. Абстрактный вид зачета наступал в ситуации, когда кредитор и должник сливались в одном лице (наследовал чье-то имущество, а вместе с ним и обязательство вернуть вещь самому себе). В других случаях зачет обязательств предполагал неформальную сделку или решение суда, но не все обязательства вообще подлежали зачету в любом случае: зачету подлежали обязательства встречные, одного и того же вида, ясные, однородные, зрелые (т.е. с уже наступившим сроком исполнения), действительные. (Так, нельзя было взаимно зачесть обязательство должника вернуть долг кредитору и обязательство того построить для первого дом, взаимно зачесть требование возместить обиду и выполнить какую-то работу и т.п.).

Если обязательство не прекращалось, не было исполнено и не было условий для зачета его с другим, то наступал факт неисполнения обязательства, предусматривавший специальную ответственность должника.

Неисполнение обязательства прежде всего - в жизненной реальности - приобретало характер просрочки (*mora*). При долгах с неопределенным сроком уплаты обязательство предполагает напоминание об обязанности его исполнить, при долгах срочных необходимость в напоминании отпадает, так как само окончание срока говорит об обязанности должника: *dies interpellat pro homine*. Обязательства, возникшие в силу правонарушения, предполагают должника (причинителя вреда) всегда просрочившим: вор, в частности, пребывает в просрочке с момента кражи. Просрочка исполнения усиливает ответственность должника, который должен впредь отвечать не только соответственно прямому содержанию обязательства, но и обязывался к возмещению неполученных доходов кредитора, на него возлагался случайный риск гибели вещи, ответственность за возможные убытки и т.п.

Может быть ситуация и с просрочкой исполнения со стороны кредитора, когда должник прямым и недвусмысленным образом выразил готовность выполнить обязательство (например, вернуть долг), но кредитор - по тем или другим обстоятельствам (отсутствие, болезнь, злонамеренность) - отказывается или не способен принять исполнение. Просрочка кредитора снижает вину должника в ряде специальных договоров, но не освобождает вообще от исполнения

обязательства; кредитор не вправе усугублять вину должника еще и ответственностью за просрочку.

Просрочка отпадает с прекращением обязательства вообще. Кроме того, может быть общегосударственная отсрочка платежей (*moratorium*) по причине тех или иных общественных интересов или обстоятельств внешних - на срок не свыше 5 лет. Мораторий предоставлялся или конкретным должникам, или по какому-то единому виду обязательств решением верховной власти или совместным объявлением кредиторов.

Неисполнение обязательств может наступить и вследствие прямого отказа от исполнения его без признанных закон об обоснованными причин. Как в случае просрочки, отказ от исполнения ставит вопрос о принудительной ответственности по обязательству.

Ответственность по обязательствам в римском праве предполагалась двойкой: личной в древнейший период классической эпохи и материально-имущественной на протяжении остальной истории развития. Личная ответственность по обязательствам вытекала либо из подразумеваемой гарантии долгового обязательства личностью должника, либо из специальной процедуры самозаклада (*пехум*), т.е. смыслом обязательства была отдача себя в зависимость ввиду имущественных выгод. С законом Петелия (326 г. до н.э.) долговая кабала для римских граждан была отменена, но и в дальнейшем элементы гарантии обязательства возможностью применения личного принуждения к должнику по времени возрождались. Имущественная ответственность могла охватывать все имущество должника, принадлежавшее ему лично; отделенное или обособленное имущество членов семьи не попадало под долговое исполнение.

Неурегулированным римским правом оставался и вопрос о судьбе обязательств, находящихся в имуществе неисполняющего или просрочившего обязательство должника.

Ответственность по обязательствам предполагалась в объеме, предусмотренном содержанием обязанности. Возможно было увеличение или уменьшение этого объема в зависимости от мотива неисполнения: злонамеренность неисполнения влекла дополнительные санкции, которые ввиду невозможности выяснить для неденежных обязательств неполученные доходы или упущенную выгоду, по сути, были штрафными; другие оттенки виновности неисполнения могли смягчить эти санкции. Должник в большинстве обязательств освобождался от ответственности за случай, который послужил причиной неисполнения.

Единственным не чисто правовым способом обеспечения обязательств признавался залог - специфическое вещное право, передаваемое должником кредитору в отношении своих вещей: «В собственном смысле мы называем залогом то, что переходит к кредитору, при ипотеке же к кредитору не переходит владение». Позднее помимо залога вещей установился и залог обязательств как способ гарантии других обязательств (получение, например, нового займа гарантировалось передачей в залог долговой расписки от другого должника). В случае неисполнения обязательства без особых судебно-правовых процедур кредитор имел право погасить обязательство за счет стоимости предоставленной ему вещи либо получением полного права собственности на вещь как бы погашал предшествующее обязательств